

Интервью по понедельникам: зачем развивать открытый доступ к научным публикациям в Беларуси?

27.08.2012, 13:22 Наука и технологии, образование (Беларусь)

Катерина Сипакова, IT.TUT.BY

Беларусь не богата природными ресурсами. Развивать интеллектуальный потенциал в таких условиях - необходимое условие социально-экономического развития. Студенты учатся на работах ученых. Новые открытия и теории рождаются на основе трудов предыдущих поколений исследователей и мыслителей. И этому бесконечному процессу очень способствует свободный доступ к необходимой информации.

Инициатива открытого доступа к научно-образовательной информации привлекает все больше и больше участников во всем мире. Как эта инициатива развивается в Беларуси? Что уже сделано и чего не хватает для более активной работы? Об этом и не только в студии TUT.BY рассказали директор **Фундаментальной библиотеки БГУ**, заместитель председателя Совета библиотек Беларуси по информационному взаимодействию Национальной библиотеки Беларуси Петр Лапо и сотрудник **Национальной библиотеки Беларуси**, кандидат технических наук, национальный координатор от Республики Беларусь в международном консорциуме "Электронная информация для библиотек" (EIFL) Вячеслав Бричковский.



[Скачать видео](#)

- Что такое открытый доступ?

Вячеслав Бричковский: "Это слово очень популярно в настоящее время, но каждый понимает его по-разному. Мне хотелось бы ограничить тему нашей беседы открытым доступом к научно-образовательным ресурсам. Открытый доступ - это бесплатный доступ к размещенным в интернете публикациям научных журналов, к постпринтам и препринтам, к авторефератам и полным текстам диссертаций, также к учебным материалам. Пользователи имеют право загружать, читать, использовать эти материалы для индексирования, цитирования, последующей научной обработки без всяких препятствий. Не должно быть никаких препятствий: ни технических, ни финансовых, ни юридических. Это определение открытого доступа было дано на Будапештской конференции в 2002 году.

Хотелось бы подчеркнуть несколько моментов. Ресурс открытого доступа - это не самиздат. Речь идет о научном или образовательном ресурсе, который прошел оценку общества, рецензирован научным советом".

- То есть путь к публикации в открытом доступе точно такой же, как к публикации в научном печатном издании.

Вячеслав Бричковский: "Совершенно верно, только это новая модель. Следующий миф по открытому доступу, который мне бы хотелось развеять, что это все бесплатно, "на халяву". К сожалению, открытый доступ - это не бесплатная информация. Это информация, к которой вы имеете бесплатный доступ, но она не бесплатна. Кто-то вложил свои усилия, финансы, чтобы сделать этот ресурс доступным для вас. Я приведу цитату одного из гуру в области открытого доступа, Стивена Ханнарда из Саутгемптонского университета в Великобритании: "Бесплатная информация - это нонсенс. Информация бывает бесплатной и платной. Если мы уберем вторую ее часть, то не станет и первой".

Петр Лапо: "Для конечного пользователя, конечно же, информация в репозиториях открытого доступа будет всегда бесплатной".

- Вячеслав Иванович сказал о том, что это открытый доступ к научным и образовательным публикациям. То есть это достаточно узкая ниша всего объема информации, которая существует в сети. Почему в таком случае этот вопрос должен интересовать широкую общественность?

Вячеслав Бричковский: "Во-первых, научно-образовательный ресурс - не такая уж маленькая ниша. В этом году 40 тысяч студентов приезжают учиться в Минск. Каждому из них нужны учебные материалы. Через 3-4 года многие из них станут аспирантами, и им потребуются статьи и публикации.

Количество этих ресурсов растет с каждым годом.

Почему открытый доступ стал таким важным явлением сегодня? История открытого доступа начинается с 1991 года. Возникла парадоксальная ситуация: ученые перестали коммуницировать друг с другом. Например, я - исследователь, публикую статью в журнале, и потом, чтобы моему коллеге, который работает над схожей темой, получить доступ к этой статье, требуется заплатить определенные деньги. У него этих денег нет. Значит, результаты моей работы ушли в стол, никто меня не читает. Научное сообщество составляет активную часть общества, и оно задумалось, как решить проблему. Первыми здесь были физики: появился сайт archive.org в основном по физике высоких энергий. Он работал на древних технологиях. Этот сайт начал успешно работать, и другие ученые стали следовать этой модели.

В 2002 году состоялась Будапештская конференция. Участники конференции приняли Будапештскую инициативу, суть которой сводилась к тому, что научно-образовательная информация должна быть доступна обществу. В 2003 году состоялась Берлинская конференция, и была принята Берлинская декларация. Она конкретизировала лозунг, провозглашенный на Будапештской конференции. Чтобы информация была доступна, ученые, исследователи должны ее куда-то складывать - в архивы открытого доступа. И сообщество обеспечит доступ к этой информации широкому кругу пользователей.

Существует несколько причин, почему это случилось в 1991 году. Одна из основных - резко возросли цены на бумажные печатные издания. Было проведено исследование, чтобы выяснить, не является ли это общей тенденцией к подорожанию. Оказалось, нет. Научные публикации дорожают в два-три раза быстрее, чем продукты повседневного пользования.

Вторая причина связана с развитием коммуникативных технологий - появился интернет. То есть, с одной стороны, замкнутость, а с другой - интернет. В результате этого и появилось движение открытого доступа: использовать современные технологии, чтобы открыть эту информацию.

Хочу еще добавить несколько слов об особенностях научно-образовательной информации. В 2011 году солидной консалтинговой фирмой в Великобритании было проведено исследование. Его целью было выяснить, как ученые относятся к результатам своих исследований. В опросе предлагалось дать несколько вариантов ответов. 90% ученых публикуют свои труды, чтобы о них узнали коллеги. 80% - для развития своей карьеры. 70% - для собственного престижа. 70% - чтобы получить дополнительное финансирование для проведения последующих исследований. И только 9% -

чтобы получить финансовое вознаграждение, гонорар за публикацию".

Петр Лапо: "Интерес общественности к открытому доступу должен быть потому, что наука играет определяющую роль в развитии экономики. Сейчас отдается предпочтение развитию производства, сельского хозяйства. Второй момент - это образование. Наука и образование - взаимосвязанные вещи. Согласно исследованиям ООН, экономическое благосостояние страны зависит на одну треть от географических, политических факторов, но на две трети - от уровня образованности граждан в этой стране.

Мы знаем, что есть такое понятие, как образование в течение всей жизни. Появляются различные оболочки, которые позволяют человеку самому создавать свою среду образования. Естественно, он должен наполнять ее каким-то информационным контентом. Он может взять его из доступных источников информации, причем достоверных, надежных, а не просто слухов или сплетен. Кроме того, интернет поменял образ нашей жизни: мы сейчас все больше времени проводим в виртуальном пространстве. Оно живет по своим законам: есть законопослушные граждане, а есть пираты.

В 2004 году вышла книга американского профессора права Лоуренса Лессига "Свободная культура. Как крупнейшие медийные корпорации препятствуют культуре и контролируют творчество". С 1993-го по 2004 год в США настолько ужесточилось авторское право, что практически любое произведение имеет своих предшественников. И правообладатель может сказать, что это уже было, и вы должны платить ему деньги. Срок действия авторского права увеличился с 32 лет до 95 лет. Раньше эта сфера касалась только издателя, а теперь каждого гражданина, поскольку, когда он что-то придумывает в интернете, он подпадает под действие закона авторского права.

В своей книге Лессиг ставит вопрос, каким же будет информационное общество будущего. Феодалным, где права на информацию будут принадлежать крупным корпорациям, которые будут обладать значимым ресурсом, или свободным. Но тогда должна развиваться какая-то концепция правообладания. Компания Creative Commons, которую создал Лессиг, продолжает политику, которой придерживаются многие в области создания ПО - я говорю о свободном ПО. Это тоже является балансом интересов, чтобы обеспечивать право людей на доступ к информации или использование каких-то программ в обход монополий.

Точно так же здесь: образовательный и научный ресурс должен быть доступен нашим гражданам, чтобы решать глобальные или личностные проблемы. Я считаю, что это большая перспектива именно для библиотек. Потому что она является центром социальной коммуникации, информационным, культурным центром. Вопросы, которые раньше

находились не в плоскости деятельности библиотек, сейчас становятся для них актуальными. Это соблюдение права граждан на доступ к информации и предоставление достоверной и полноценной информации".

- Когда начала развиваться инициатива открытого доступа в Беларуси? С какими проблемами приходится сталкиваться в дальнейшем развитии?

Вячеслав Бричковский: "Открытый доступ в Беларуси начался с семинара, который состоялся в Фундаментальной библиотеке БГУ в 2008 году. На этом семинаре были представители вузовской науки, библиотечного сообщества. Там были обозначены основные моменты, и люди впервые услышали, что такое открытый доступ. Они узнали, каким образом концепция открытого доступа вписывается в развитие информационного общества. После этого была пауза до 2009 года".

Петр Лапо: "Как правило, открытый доступ иницируют две категории граждан: ученые и библиотекари. Библиотеки существуют во всех учреждениях: образовательных, публичных. Так как открытый доступ касается всех, библиотеки должны занять в этом вопросе очень активную позицию. Я проводил семинары для сотрудников библиотек, прежде всего университетских. Вячеслав Иванович в этом движении олицетворяет научное сообщество. Сейчас движение открытого доступа становится плановым".

- Насколько успешно все развивается?

Вячеслав Бричковский: "Мы выяснили, что такое открытый доступ. Но уже есть стратегии и направления его развития. Если отбросить мелочи, то это две стратегии: стратегия "зеленого пути" и "золотого пути". Суть "зеленого" подхода состоит в том, что вы должны опубликовать свои научные результаты где-то в другом месте, помимо закрытого источника (это соответствует духу Берлинской инициативы). Это может быть корпоративный архив или электронная библиотека.

Следуя "золотому" пути, вы должны опубликовать этот ресурс в журнале открытого доступа. Когда вы публикуетесь в журнале открытого доступа, работает другая модель научной коммуникации. В модели по подписке платит читатель. В модели журнала открытого доступа платит автор. Это подтверждает ту мысль, что информация не бесплатна. Стоимость публикации статьи в журнале открытого доступа варьируется от 0 до 2,5 тыс. долларов. Наиболее популярные журналы открытого доступа объединены в корпоративную электронную библиотеку Public Library of Science (PLOS). Стоимость менее тысячи долларов там не бывает. Это зависит от направления, журнала, в котором публикуешься".

- То есть "зеленый" путь более предпочтителен для ученого?

Петр Лапо: Вячеслав Иванович говорит скорее о зарубежном опыте. У нас немного другие реалии. Сейчас резко возросла стоимость подписки на печатные научные издания. Руководство выделяет больше денег, но репертуар сокращается, потому что стоимость каждого журнала возрастает в разы. Альтернативой развития информационного обеспечения науки и образования является создание электронных библиотек. Там можно было бы разместить труды хотя бы сотрудников данного университета, тем более с ними можно заключать авторские договоры о предоставлении доступа на различном уровне: в библиотеке, в корпоративной сети университета или в интернете. Конечно, вузы заинтересованы в том, чтобы такая библиотека была, и труды сотрудников там размещались. Как правило, это происходит в рамках определенных договоренностей между университетами и преподавателями. Часть времени преподаватель обязан посвящать написанию научной работы, и он обязан разместить ее в электронной библиотеке вуза.

Есть два олицетворения пути. Первый - директории репозитариев открытого доступа, так называемый open door. Это каталог, в котором представлено более 2200 институциональных репозитариев более чем из ста стран мира. Там представлено три репозитария из Беларуси: электронная библиотека БГУ, БНТУ и Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Понятно, что здесь не стоит вопрос о деньгах со стороны авторов - это поддерживают университеты.

Есть каталог журналов открытого доступа - Directory of Open Access Journals. Там порядка 8 тысяч журналов из 119 стран мира. У нас там представлено два журнала: один - Института математики, второй - Института прикладной физики. Я думаю, что эти журналы созданы в рамках финансовой поддержки со стороны руководства этих организаций. То есть автор не платит денег, это действительно влияет на карман ученого. У нас же административный ресурс иногда более эффективен, чем демократия, которая проявляется в свободе платить или нет. А здесь многие вопросы решаются за счет государственного бюджета в интересах автора.

Открытый доступ - это, прежде всего, массив документов. Без авторов, которые будут размещать их, открытый доступ никогда не реализуется. Интерес всех репозитариев в том, чтобы открытый доступ распространялся на интернет, а не в рамках корпоративной сети университета. БГУ занимает достаточно высокий рейтинг - 595-е место среди 30 тысяч университетов, во многом благодаря тому, что есть электронная библиотека, которая содержит порядка 10 тысяч работ. Из них 90% в открытом доступе. Есть авторы, которые отказываются, хотят, чтобы информация была доступна только их студентам в корпоративной сети. Но доступность в интернете определяет

престиж образовательного учреждения.

Плюс для автора в том, что его работу видно во всем мире. Он получает признание. В каждом репозитории ведется статистика, которая строится на открытом программном обеспечении, там всегда есть модуль статистики. Автор может посмотреть, сколько было скачиваний или просмотров его статьи. Это хорошо для тщеславия ученого. Но также хорошо, что и другие видят, насколько труд этого ученого важен для других участников научной коммуникации, работающих в этой предметной сфере. Кроме того, как правило, многие ученые занимаются преподавательской деятельностью. Когда они выкладывают такой ресурс, студентам проще с ним работать: не надо заказывать книгу, ждать, когда ее кто-то освободит в библиотеке, или покупать. Тем более студенты, как правило, не читают от корки до корки, а выбирают то, что рекомендует преподаватель, какой-то фрагмент, использует другие работы. Это нормально, главное, чтобы они использовали ссылки. Мы приветствуем написание работ на английском языке. Это интернациональный язык научного общения. Когда видят работу ученого, появляются люди, заинтересованные в его участии в каких-то международных проектах. Он получает гранты на свою деятельность, входит в международный контекст".

- Можно сказать, что это преимущество не только для отдельно взятого ученого или студента, но и для науки в целом, а значит, для страны, ее репутации и повышения ее международного уровня.

Вячеслав Бричковский: "Публикация - это валюта знания. Если вы имеете много публикаций - вы имеете много валюты. Но особенность этой валюты в том, что она должна быть доступна, ей надо обмениваться. В модели открытого доступа библиотека должна играть роль обменного пункта. Открытый доступ играет очень важную роль для развития самого университета. Как можно оценить деятельность ученого, если о нем никто в мире не знает? Ректор не специалист в той области, в которой работает этот ученый. А так у него есть показатель, появляется возможность осуществлять мониторинг, оценку качества исследования".

Петр Лапо: "Лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов рассказывал, что в 1960-е годы он поехал на конференцию за границу. Перед поездкой коллеги попросили его узнать, знают что-то про них за границей или нет. Он подошел к признанному авторитету физики и в неформальной беседе на фуршете спросил, знает ли он такого-то физика. Его собеседник задумался, и задумывался каждый раз, когда тот перечислял фамилии. Потом Жорес Алферов спросил, знает ли он Жореса Алферова. Физик задумался, посмотрел на его бейдж и сказал: "Жореса Алферова я знаю". Т.е. можно быть крупным ученым, но тебя не будет видно, потому что не будет доступа

к твоим трудам".

- Давайте вернемся к проблемам развития этой инициативы. Три репозитария, наверное, для страны - это немного, тем более учитывая срок, который имеет инициатива открытого доступа во всем мире. Почему у нас пока только три репозитария открытого доступа?

Вячеслав Бричковский: "Во-первых, надо благодарить, что у нас есть эти три репозитария - два года назад не было ни одного. Нужно намечать динамику: два новых репозитария появились в 2012 году. Если посмотреть на место Беларуси, к сожалению, мы занимаем не очень хорошую позицию, даже по сравнению с нашими соседями - странами Прибалтики, Россией, Украиной. В России около 56 журналов открытого доступа.

Первая проблема - люди не имеют точного представления о том, что такое открытый доступ и какие он дает преимущества. Все должны знать, начиная от студента и кончая теми, кто отвечает за развитие науки, должны понимать, что такое открытый доступ, почему он возник, какие он дает перспективы и дальнейшее движение. Это первая и главная причина, и она характерна не только для Беларуси. Даже в странах с довольно активным открытым движением подчеркивают, что первая проблема - меры по пропаганде идей открытого доступа.

Вторая проблема - психологические барьеры у авторов. Это так называемые мифы. Первый миф - "если я опубликую работу, у меня появится плагиатор". Есть результаты научных исследований, где подтверждено, что открытый доступ, наоборот, способствует сокращению плагиата. Все в открытом доступе и по любому поисковику легко вычислить, где и что.

Второй миф - "я опубликую, у меня украдут мою идею". А когда вы публикуетесь в журнале закрытого доступа, вы не боитесь этого? Вы же точно так же рискуете. Если человек уже публикуется, значит, он готов к обнародованию результатов своей работы. Если ваша работа является государственным секретом, естественно, это не материал для открытого доступа. Если у вас есть проблемы с патентами, это не материал для открытого доступа. Если вы планируете получить гонорар, тоже подумайте, может, открытый доступ - не ваш путь.

Но все-таки главная причина, что у нас слабо развита научная коммуникация, особенно среди среднего поколения. Люди иногда даже боятся показать результаты своей работы".

Петр Лапо: "В своем кругу он, может быть, и признанный ученый. А при выходе на международное пространство - это другой уровень и другая мера ответственности".

- Может быть, это просто отголоски советских времен, когда наука была изолирована...

Петр Лапо: "В 1996 году я стажировался в США, и тогда начали создавать первые веб-страницы. Я думал, как это поставить персональную страницу о себе в интернете, указать какие-то сведения? Это был определенный психологический барьер. Для молодых людей это все просто, а для людей моего поколения необходимо преодолеть некоторую преграду".

Вячеслав Бричковский: "Существует и организационное препятствие. Люди, которые занимаются управлением науки, руководители университетов должны менять свое отношение к открытому доступу".

Петр Лапо: "В декабре прошлого года состоялось заседание Совета ректоров РБ, на котором впервые обсуждали вопросы открытого доступа. Мнение аудитории о развитии открытого доступа было достаточно позитивное. Но на сегодняшний день только наш университет подписал Берлинскую декларацию об открытом доступе к знаниям. Остальные готовы подписать, но для этого необходимо создать соответствующие условия. Прежде всего, они должны создать репозиторий открытого доступа из трудов своих сотрудников. Мы подсчитали, что в электронных библиотеках вузов на начало 2011 года было более 200 тысяч работ. Но в открытый доступ их выставить нельзя, потому что их создавали для учебного процесса и с авторами не заключали договоры. То есть вопросы юридического плана, правового обеспечения не решались. Сейчас, конечно, необходимо провести всю организационно-правовую работу. После этого многие репозитории будут готовы стать открытыми, войти в международное научное информационное пространство".

Вячеслав Бричковский: "Я хочу структурировать. Первая проблема - инфраструктурная. Чтобы создать архив открытого доступа, необходимо иметь ПО, технические средства, специалиста, который может это все наладить. Потом необходимо, чтобы кто-то обучил им пользоваться. Многие авторы говорят, что с удовольствием бы работали, но не знают, какие клавиши нажимать, не хотят тратить время. Практика показала, чтобы архивировать свою работу в электронную библиотеку, нужно максимум 10 минут, но человека нужно научить этому. К инфраструктурным мерам я бы отнес выделение финансовых средств на решение этих проблем. Иногда бывает, что электронный архив организован, но потом оказывается, что его некому сопровождать. Это должно поддерживаться регулярно на уровне университета. И здесь важна новая роль библиотеки: она должна рассказать авторам, что делать, как, помочь ему.

Петр Лапо: "Два слова скажу про наш опыт. Многие вещи можно решить достаточно быстро: создать ПО, репозиторий для наполнения. Но, конечно,

занимает время процесс обучения и преодоление предрассудков. Вячеслав Иванович уже говорил о мифах, нужно время, чтобы их разрушить. Мы ведем работу не только с кафедрами, факультетами, но и с отдельными учеными. Библиотека готова брать на себя всю работу, которая кажется ученому несвойственной ему. Если ученый опубликовал статью в престижном журнале и не знает, дает ли редакция ему право разместить ее в репозитории, мы готовы сами проверить и узнать это.

Технологическая составляющая все больше приобретает вес. Библиотеке тоже надо менять свои взгляды, и она должна становиться более продвинутой в плане создания электронных ресурсов, их использования, правового, организационного обеспечения. Все эти процессы требуют времени. В 2000 году мы получили диски с базой данных ЭБСКО, но была проблема в их растаможке. В базе данных было представлено более 2000 научных журналов, прежде всего в области гуманитарных и социальных наук. Часть библиотек просто не поехала их растаможивать, потому что посчитали это морокой - потратить 2 дня, заплатить какую-то копейку.

В настоящее время при Национальной библиотеке есть виртуальный читальный зал, через который по договорам предоставляется доступ к международным базам данных. В этих договорах участвует более 30 вузовских библиотек. Прошло около 8 лет, прежде чем произошли сдвиги в сознании и подходах. Я думаю, что для решения проблемы открытого доступа просто необходимо какое-то время.

Международный опыт показывает, что такие инициативы предпринимались, прежде всего, научными сообществами. Университеты объединяются в федерацию открытого доступа, институциональных репозитариев или электронных библиотек. Сначала это может быть при государственном учреждении, будь то институт информатики, как в Японии. Потом федерация приобретает определенную организационную самостоятельность. Они разрабатывают буклеты, проводят тренинги.

В Беларуси ректоры понимают, что необходимо создавать такой ресурс. Кроме того, многие научные проекты у нас реализуются через Государственный комитет по науке и технологиям. Например, мы участвуем в программе по развитию системы научно-технической информации Республики Беларусь. Я участвовал в экспертизе проектов, которые представлялись на финансирование в рамках этой программы. Перед разработчиками проектов экспертный совет ставил принципиальное условие о том, чтобы результаты научных исследований после завершения проекта были в открытом доступе. Такое влияние со стороны научного сообщества, тех органов, которые отвечают за развитие науки, играет свою роль".

- То есть государство, главное, не должно мешать.

Петр Лапо: "Да. И я хочу рассказать о правовом обеспечении, чтобы развеять некоторые мифы. Если сравнивать ситуацию с законом об авторских и смежных правах в Беларуси с другими странами, то у нас она самая благоприятная в плане соблюдения баланса между правами правообладателя (это не обязательно автор, это может быть и редакция научного журнала, наследник и т.д.) и обычным гражданином, который имеет право на доступ к информации. Общество заинтересовано, чтобы доступ был как можно шире. Новая редакция закона об авторских и смежных правах действует с декабря прошлого года. В ее создании участвовали сотрудники библиотечного сообщества, прежде всего специалисты Национальной библиотеки. В США закон об авторском праве распространяется до 95 лет, в некоторых европейских странах - до 70 лет, у нас сохранилась норма 50 лет после смерти автора.

Но образовательные научные ресурсы находятся в другой плоскости. Концепция открытого доступа для них более предпочтительна, потому что важный момент - плагиат. Но его легче отследить в интернете, чем в журнале. В открытом доступе действуют авторские лицензии Creative Commons. Когда автор размещает свою работу в электронной библиотеке, он указывает уровень доступа. Он может указать, что хочет, чтобы его работа была видна только в читальном зале библиотеки. Человек садится в библиотеке за компьютер, читает его работу, и других возможностей сделать что-то с этим текстом у него нет. Он может установить доступ на уровне корпоративности для своих коллег и студентов и открытый доступ в интернете. Когда он дает открытый доступ в интернет, он может использовать лицензии Creative Commons. Пока она в Беларуси не признана, но для этого необходимо мнение научного сообщества.

В принципе автор определяет, можно ли использовать его работу другим людям, можно ли использовать ее с коммерческой целью. При использовании главное условие - не нарушать целостность работы и давать обязательную ссылку на автора. По большому счету автору научной работы большего и не нужно. Если есть цитируемость - это для него самое главное".

Вячеслав Бричковский: "Необходимо еще определиться с политикой открытого доступа. Не нужно ждать, что решит Госкомитет по науке и технологиям, ректор и совет университета. Можно начинать с малого - на уровне факультета, группы определять свою политику и следовать ей.

Сейчас начинается проект. Я призываю всех участников научного сообщества участвовать в нем, высказывать свое мнение. Будет открытая информационная площадка по проблемам открытого доступа. И она будет осуществляться при поддержке международного консорциума электронной

информации для библиотек".

- По вопросам участия надо обращаться непосредственно к вам?

Вячеслав Бричковский: "Можно ко мне. Те, кто заинтересован публиковать журналы пусть и по гибридной модели с использованием новых платформ, которые позволят повысить видимость, цитируемость журналов, тоже можете обращаться ко мне. Сейчас предпринимаются первые шаги по реализации этих идей в нашей республике".

- Мы определили основное направление работы. Главное пытаться изменить взгляд на инициативу открытого доступа.

Петр Лапо: "Надо понимать важность этой работы и постараться принимать участие в этом процессе".